

За окном моросил мелкий весенний дождь, окутывая мир туманной, акварельной дымкой — совсем как на старинных свитках Южного Китая.

В самом же павильоне стояла оглушительная, мёртвая тишина. Напряжение росло, словно перед бурей.

А всё почему?

Да потому что к ним снизошло божество невиданного масштаба.

«Охренеть! — мысленно вопил Юань Юйюй. — Твою мать, твою мать! Живой! Я впервые вижу его вживую!»

«Блядь! — вторил ему в мыслях режиссёр Чэнь. — Пиздец! Величина, которую не затащить на съёмки даже за все сокровища мира, материализовалась прямо на площадке! И ведь он попал в кадр! Чёрт, он точно попал в кадр!»

Несколько десятков человек замерли, затаив дыхание. Спустя пару минут звенящую тишину разорвал истошный, пронзительный визг одного из сотрудников:

— А-а-а-а! Мамочки! Шэнь Гу! Это же Шэнь Гу!

В ту же секунду поднялся такой невообразимый гвалт, будто тридцать человек разом превратились в многотысячную толпу фанатов на стадионе.

— Шэнь Гу! Откуда здесь Шэнь Гу?!

— Господин Шэнь пришёл на съёмки?! Боже мой! Режиссёр Чэнь, это вы его пригласили?! Да ладно, у вас бы связей не хватило!

— Ударьте меня кто-нибудь! Шэнь Гу стоит прямо передо мной! А-а-а!

Шу Цяо застыл, не в силах пошевелиться.

Оглушительные крики и вопли накатывали волнами, закладывая уши, а в голове у него образовалась звенящая пустота. Лишь сквозь этот ментальный туман медленно, покачиваясь, всплыли огромные неоновые буквы:

«ЧТО. ТЕПЕРЬ. ДЕЛАТЬ».

И правда, что делать-то?..

Кажется... он крупно влип. Не просто влип, а устроил катастрофу вселенского масштаба!

Шу Цяо мысленно зажал уши и представил, как катается по полу туда-сюда, заламывая руки в панике — катается так отчаянно, что уже и поясницу свело, и хвост, будь он у него, покрылся бы вековой пылью.

Зачем? Ну зачем он поддался секундному порыву?!

Шэнь Гу просто стоял у входа и смотрел в их сторону... Но в панике у Шу Цяо напрочь отключились тормоза, и он, не думая о последствиях, бесцеремонно затащил суперзвезду внутрь!

Спасите...

«Если подумать... В ту ночь в "Жасмине" он ведь тоже мог силой потащить этого человека в номер?! О господи, только не это!»

Шу Цяо готов был разрыдаться от бессилия и стыда.

Вокруг уже бушевала толпа. Парень, точно провинившийся лесной дух, съёжился и не смел поднять глаз на коллег. Он мог лишь робко, искоса поглядывать на стоявшего рядом мужчину.

Ему открылся безупречный, чётко очерченный профиль Шэнь Гу. Пряди тёмных волос спадали на лоб, прикрывая выразительные глаза, длинные ресницы едва заметно подрагивали, а красиво очерченные губы сжались в тонкую линию.

Красавец-актёр хмурился. Лицо его выражало крайнее недовольство.

Ни намёка на радость.

У Шу Цяо всё внутри похолодело.

Дело дрянь. Полнейшая дрянь.

Молодой господин Шэнь явно был вне себя. И пусть он не метал громы и молнии, но, как говорится, молчание порой страшнее любого крика. Гнев его ощущался физически, без лишних слов.

И ведь было из-за чего! Что Шу Цяо натворил? Шэнь Гу просто проходил мимо, а он бесцеремонно схватил его, приволок на съёмочную площадку и — верх безумия! — выставил прямо перед объективами камер.

Разве так делается? Разве это укладывается хоть в какие-то рамки приличия?!

Шу Цяо чувствовал себя несчастным как никогда. Не смея больше смотреть на Шэнь Гу, он с трудом повернул голову и сквозь пелену выступивших слёз встретился взглядом с Се Вэнем, который метался на заднем плане.

Менеджер буквально исходил злостью, беззвучно матерясь одними губами.

Шу Цяо в ответ лишь жалобно шмыгнул носом.

Сам Се Вэнь застрял на периферии — его попросту вытеснили из эпицентра событий. Одинокостоя у дверей павильона, он мысленно харкал кровью от бессилия.

«Да что вы двое творите?! Вы издеваетесь надо мной?!»

Се Вэнь окинул взглядом творящийся в студии хаос.

Персонал окончательно потерял голову: павильон превратился в безумную фан-встречу с истошными визгами. Режиссёр Чэнь хохотал до упаду, а операторы, извиваясь ужом, скакали вокруг Шэнь Гу, пытаясь запечатлеть его лицо со всех возможных ракурсов.

А что касается самого Шэнь Гу...

Се Вэнь вздохнул.

«Наш драгоценный господин, похоже, тоже на грани помешательства».

Единственным, кто сохранял хоть какое-то подобие адекватности, оставался Шу Цяо. С мокрыми от слёз глазами он несчастно опустил голову, напоминая нашкодившего кролика. Будь он действительно сказочным ушастым зверем, наверняка уже вырыл бы норку и зарылся туда поглубже.

Се Вэню казалось, что он и сам сейчас сойдёт с ума. Ему безумно хотелось подскочить к парню, схватить его за уши и заорать на весь павильон:

«А ты глазастый, я погляжу! Вкусную еду под носом не замечаешь, зато Шэнь Гу углядел в ту же секунду! Зачем ты притащил его под прицел камер?! Тебе жить надоело?!»

С другой стороны, Се Вэнь прекрасно понимал: винить одного Шу Цяо несправедливо. Если зритель в корень, то главным виновником этого цирка был сам Шэнь Гу!

Вместо того чтобы сидеть на важном собрании, этот упрямец лично примчался на базу кино- и телеиндустрии «Звёздный город», прихватив ортопедическую подушку. А потом включил режим неприступности: отдавать вещь постеснялся, застрял у входа и шпионил из-за угла. Уговаривать его зайти внутрь было бесполезно, утащить обратно — тем более. Ну и кто виноват, что его в итоге раскрыли? Рано или поздно это должно было случиться!

И ещё повезло, что его засёк собственный ненаглядный Цяо-Цяо, а не оголтелые фанаты!

«Чёрт бы тебя побрал, Шэнь Гу, — с тоской подумал Се Вэнь. — С твоими закидонами я точно заработаю инфаркт».

Делать было нечего. Се Вэнь стиснул зубы и скомандовал застывшему в ступоре охраннику:

— Что стоишь? Живо наводи порядок! Проверь, заперты ли ворота на территорию, чтобы посторонние ничего не пронюхали!

Охранник торопливо кивнул и бросился выполнять поручение.

Понимая, что проблему нужно решать с руководством, Се Вэнь решительно направился к режиссёру, нацепив свою самую дежурную, обаятельную улыбку:

— Режиссёр Чэнь, раз уж господин Шэнь почтил нас своим присутствием, негоже оставлять гостя без внимания и просто стоять в сторонке, верно?

Режиссёр наконец опомнился и радостно воскликнул:

— О, это же наш незаменимый Се Вэнь!

— Ха-ха, режиссёр Чэнь, почему съёмки остановились? Если мы сорвём вам график, я буду чувствовать себя крайне неловко...

Проходя мимо Шу Цяо, Се Вэнь как бы невзначай ободряюще похлопал его по плечу.

Парень, пребывавший в глубочайшем унынии, вздрогнул от неожиданности и испуганно вскинул голову.

— Продолжай сцену, — едва слышно шепнул менеджер. — А я найду предлог увести его отсюда.

Шу Цяо поспешно закивал, чувствуя, как гора скатилась с плеч.

Се Вэнь натянул вежливую улыбку и продолжил обмениваться любезностями с режиссёром.

Режиссёр Чэнь до сих пор не мог прийти в себя от потрясения. Во-первых, появление самого Шэнь Гу казалось чудом, а во-вторых, то, что суперзвезду притащил за руку Шу Цяо, окончательно лишило его дара речи. Лишь вмешательство Се Вэня помогло ему вернуть самообладание. Режиссёр схватился за мегафон и зычным голосом приказал всем вернуться к работе.

Сотрудники, подгоняемые окриками начальства, засуетились и поспешили занять свои места.

Вскоре на площадке восстановился относительный порядок. И хотя шепотки за спиной не утихали, съёмочный процесс возобновился.

Только вот если обстановка вокруг нормализовалась, то сам Шу Цяо чувствовал себя хуже некуда.

«Ну надо же... Ну умудрился же!»

Во время всеобщей неразберихи у него ещё был шанс незаметно ускользнуть и сделать вид, что ничего не произошло. Теперь же его ждала самая настоящая публичная казнь!

Шу Цяо готов был взвыть от безысходности.

Объективы камер снова нацелились на него, но теперь операторы ловили каждое мимолётное движение его лица, боясь упустить малейшую деталь.

Режиссёр Чэнь прямо-таки светился от предвкушения, потирая руки.

И лишь Чэн Ди стоял в стороне темнее тучи; вцепившись пальцами в ограждение игрового стенда, он едва не раздирал кожу в кровь от бессильной злости.

Шу Цяо чувствовал себя крайне неловко под перекрёстными взглядами десятков глаз и слепящим светом софитов. Его терзало чувство вины за то, что он втянул Шэнь Гу в эти разборки, и он лихорадочно соображал, как теперь просить прощения.

К счастью, Се Вэнь о чём-то переговорил с режиссёром и незаметно махнул рукой, подавая знак. Шу Цяо облегчённо вздохнул и сделал шаг назад, намереваясь освободить пространство и позволить менеджеру увести актёра.

Однако не успел он сделать и полшага, как тишину павильона прорезал низкий, бархатистый голос:

— Ты куда?

Шу Цяо замер, растерявшись. И в то же мгновение его запястье обхватили прохладные, изящные пальцы.

Прикосновение было невесомым, мягким, словно касание птичьего крыла. Но в этом лёгком жесте крылась непреодолимая сила.

Шэнь Гу потянул его на себя — мягко, почти нежно, без единого лишнего звука.

И Шу Цяо послушно шагнул обратно, оказавшись вплотную к нему.

От этого пристального внимания щёки Шу Цяо мгновенно вспыхнули. Он растерянно вскинул голову и обнаружил, что Шэнь Гу уже смотрит прямо на него.

Слегка склонив голову набок, актёр пристально изучал его сквозь прищур тёмных глаз. Его взгляд — глубокий, бездонный, как ночное море, таящее в себе скрытые течения и бури — завораживал.

Шу Цяо оцепенел, позабыв все слова.

Се Вэнь тихо охнул.

Все вокруг затаили дыхание. В абсолютной тишине павильона слышался лишь тихий стрёкот работающих кинокамер.

— И почему ты убегаешь? — негромко спросил Шэнь Гу. — Разве не ты сам меня позвал?

— Я... — Шу Цяо отчаянно заикался, не попадая зуб на зуб. — Да, я... я вас... позвал...

— Тогда к чему этот побег?

Чувствуя, как кожа под пальцами Шэнь Гу горит огнём, Шу Цяо пролепетал:

— О-ошибся...

Шэнь Гу промолчал.

Се Вэнь лишился дара речи.

Съёмочная группа застыла в недоумении.

Шу Цяо мысленно проклял собственную глупость. Ему хотелось немедленно откусить себе язык.

«Какая, к чёрту, ошибка?! Шу Цяо, у тебя вообще мозги есть?! Приволочь молодого господина Шэня прямо со входа, устроить переполох вселенского масштаба, а теперь сказать, что обознался?!»

— Обознался? — эхом отозвался Шэнь Гу и медленно выдохнул.

Он протянул свободную руку к столу и коснулся лежавшего там листа с заданием. Подцепив тонкими пальцами край лёгкой бумаги, он поднял её на уровень глаз и неторопливо, чеканя каждое слово, зачитал написанное:

— «Этап третий. Найдите самого красивого...»

Закончив чтение, он небрежно взмахнул рукой. Листок плавно описал в воздухе дугу и опустился обратно на стол.

Шэнь Гу снова перевёл взгляд на съёжившегося парня.

Присутствующие на площадке замерли, боясь издать хоть звук. Никто не решался даже вздохнуть, опасаясь навлечь на себя гнев капризного наследника.

Шу Цяо едва не плакал. Он опускал голову всё ниже и ниже. Одно его запястье по-прежнему оставалось в плену у Шэнь Гу, а пальцами другой руки он мёртвой хваткой вцепился в подол собственной футболки, мелко дрожа всем телом.

— Ах, значит, нужно было отыскать «самого красивого»... — задумчиво протянул Шэнь Гу.

Затем он коротко кашлянул и легонько ткнул указательным пальцем Шу Цяо в лоб:

— И что же? В твоих глазах...

Шэнь Гу прищурился, и на его губах заиграла едва заметная, лукавая усмешка:

— Я на эту роль не подхожу?